

международной научно-практической конференции 31 октября 2013 г. часть V. Мин-во обр. и науки. – М.: «АР-Консалт», 2013. – 147 с.

PROBLEM OF ACCEPTANCE AND USE BY THE SUBJECT OF HELPS AS A TRANSFER BASIS DURING THE SOLUTION OF COGITATIVE TASKS

Kalashnikov V.V.

In this article the procedural characteristics of cogitative search of the subject which are the cornerstone of process of acceptance and use of helps are considered. The special attention is paid to the description of process of transfer of the solution of an auxiliary task on the decision the main, as bases of adoption of the metahelp by the subject (the generalized help) during the solution of cogitative tasks.

Keywords: cogitative task; transfer process; forecasting, operational scheme; procedure of the analysis of microdynamics of the operational scheme; subphases; metahelp.

МЫСЛЬ КАК ОДНА ИЗ ОСНОВНЫХ КАТЕГОРИЙ ПСИХОЛОГИИ

А. Ф. Корниенко

Академия социального образования, г. Казань

В статье указывается на неправомерность при определении понятия "мысль" игнорировать связь мысли с мышлением. Излагается авторское понимание мысли как совокупности взаимосвязанных образов, которая возникает в психике субъекта в результате процесса мышления. Дается определение сознания, позволяющее рассмотреть механизмы осознания содержания мысли. Показана специфика образного и вербального мышления, образной и вербализованной мысли.

Ключевые слова: мысль, мышление, сознание, осознание, сознательное, бессознательное.

В 1971 году М.Г. Ярошевский ввел понятие о "категориальном строе психологической науки", подчеркнув необходимость построения психологии на основе некоторой совокупности категорий, которые могут быть названы "базисными" или "ядерными" (Ярошевский, 1971). Практически в это же время о необходимости выделения наиболее общих психологических понятий заявил К.К. Платонов, отмечая отсутствие в психологии общепризнанной системы понятий и их определений. "Я думаю, – писал К.К. Платонов, – что причина все еще неизжитой разногласности лежит в неопределенности психологических понятий и терминов, их выражающих, в отсутствии к ним должного внимания и,

главное, в отсутствии даже попыток построения системы психологических понятий" (Платонов, 1972, с.10).

Попытки разрешить категориальный кризис и привести множество психологических понятий в систему предпринимались А.В. Петровским и М.Г. Ярошевским (Петровский, 1998; Петровский, 2003). Однако, как было нами показано, предложенные ими варианты многоуровневой категориальной системы психологии носят в значительной степени умозрительный характер (Корниенко, 2010). Соотношение выделяемых ими плеяд психологических категорий и методов познания явлений, которые этим плеядам соответствуют, не делает категориальную систему логически стройной.

В последнее время к наличию в психологии проблем с определением основных психологических понятий и отсутствию непротиворечивой категориальной системы психологии начинают относиться как к неизбежному и даже должному явлению. Вводятся понятия о полипарадигмальной и даже внепарадигмальной сущности психологии (Юревич, 2008). Многообразие и плюрализм в определениях психологических понятий рассматривается как методологическое основание разработки и проведения конкретных психологических исследований (Корнилова, 2009). Вместе с тем, дальнейшее развитие психологии как особой отрасли науки невозможно без уточнения психологических понятий и достижения консенсуса в их понимании в среде профессиональных психологов (Корниенко, 2009).

Одним из понятий, остро нуждающемся в научном определении, является понятие "мысль". Как указывает В.Д. Шадриков, "существует профессиональная потребность сформулировать одно из наиболее значимых понятий психологии – определение мысли" (Шадриков, 2014, с. 130). В настоящее время, по мнению В.Д. Шадрикова, проблематика, связанная с определением сущности мысли, "ушла из психологии. И даже мышление стало рассматриваться в отрыве от мысли" (там же).

Однако, сожалея об отрыве мышления от мысли, сам В.Д. Шадриков при определении понятия "мысль" никак не связывает мысль с мышлением. Мысль определяется им как связь предмета и его признаков, знание о которых человек получает в результате процессов восприятия. "Воспринимая один и тот же предмет многократно в условиях изменчивости объективных и субъективных условий восприятия, человек выделяет в предмете отдельные его признаки и одновременно воспринимает весь предмет. Это одновременное восприятие предмета и его признака и составляет настоящую *предметную* мысль" (Шадриков, 2014, с. 131). Для обозначения признаков предмета В.Д. Шадриковым вводится новое понятие о "мысле-признаках". Спрашивается, зачем, сокрушаясь об отрыве мышления от мысли, определять понятие "мысль" через процесс восприятия, игнорируя очевидную и к тому же этимологически обоснованную связь мысли с мышлением, и к тому же

вводить столь вычурный термин как "мысле-признак"? Создается впечатление, что, по-прежнему, остаются актуальными слова, сказанные К.К. Платоновым, о том, что "ни одна наука не относится так небрежно к своим понятиям, так мало делает попыток для их уточнения и согласования, как психология" (Платонов, 1972, с. 10).

Проблема с определением сущности мысли отягощается существованием в науке устойчивых представлений о неразрывной связи мышления и речи, мысли и слова, о невозможности существования "бессловесной мысли". Отталкиваясь от идеи Л.С. Выготского о том, что мысль формируется в слове, Е.С. Кубрякова, например, утверждает: "Готовой мысли до ее ословливания вообще не существует: завершенность ей придает именно ее постепенное языковое оформление в ходе порождения речи" (Кубрякова 2004, с. 14). Однако если происходит "языковое оформление", то это оформление все-таки "чего-то", в качестве которого выступает не что иное, как мысль. Именно мысль получает и языковое оформление, и языковую интерпретацию.

Попытка обосновать возможность существования "внесловесной мысли" и "невербализованных уровней мышления" была предпринята известным отечественным философом Д.И. Дубровским. Однако в своих рассуждениях он исходил из тавтологического по сути понимания мысли как "живой" мысли, а "живой" мысли как мышления. "Говоря о мысли, – пояснял Д.И. Дубровский, – мы имеем в виду «живую» мысль... «Живая» мысль есть, по существу, мышление" (Дубровский 1977, с. 100). Фактически он поставил знак равенства между мыслью и мышлением.

В наших работах (Корниенко, 2009; Корниенко, 2013) понятие "мысль" непосредственно соотносится с процессом мышления и рассматривается как его результат. При этом мышление определяется традиционно как познавательный психический процесс, обеспечивающий отражение в психике субъекта связей и отношений, существующих между объектами и явлениями действительности. Однако, учитывая, что объекты и явления действительности отражаются в психике в форме образов, мы определяем мышление и как процесс образования связей между образами, имеющимися в психике субъекта. Очевидно, что образующаяся в результате мышления совокупность взаимосвязанных образов представляет собой новый более сложный образ, в котором находят отражение более сложная совокупность и более сложные взаимосвязи объектов и явлений действительности. Этот новый более сложный образ, являющийся результатом мышления, мы и называем мыслью. Содержанием мысли в соответствии с нашим определением являются особенности предметов и явлений внешнего мира и их взаимосвязи, отраженные в соответствующих образах.

В графической форме определение мысли и механизм ее возникновения в психике субъекта представлены на рис. 1.

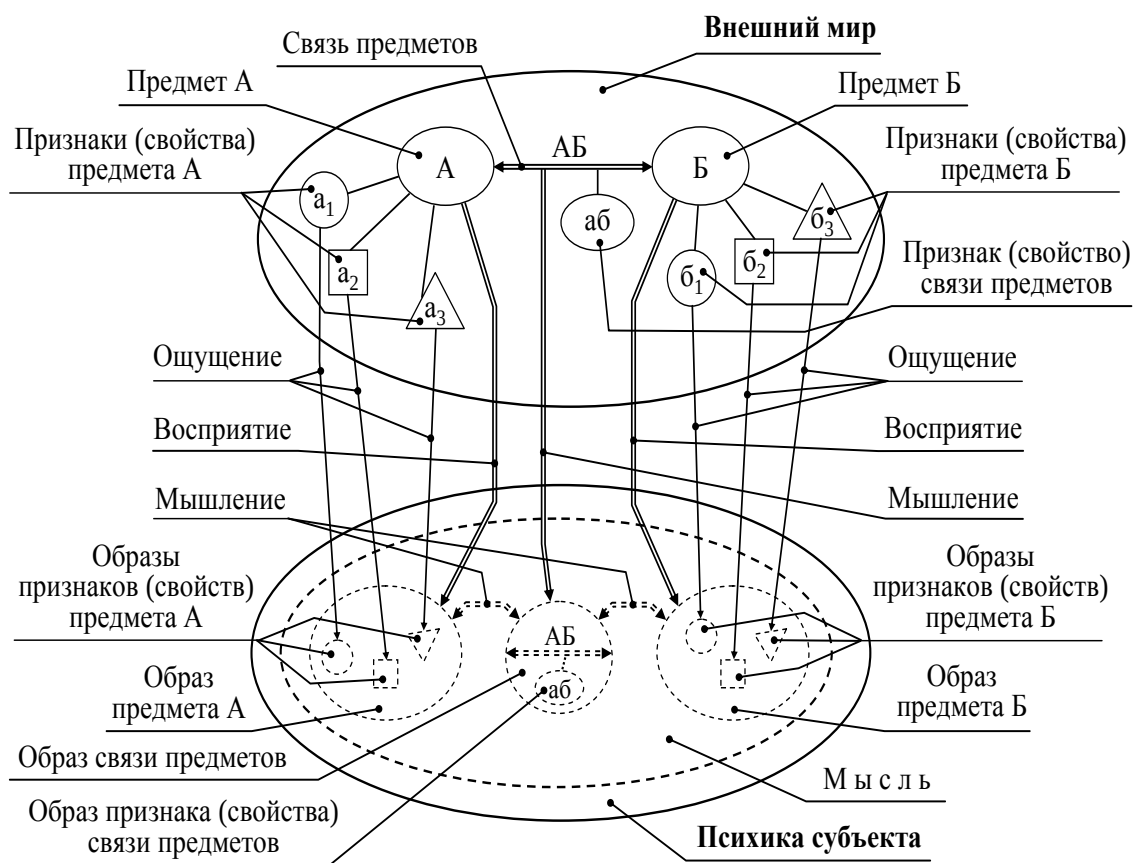

Рис. 1. Сущность мысли и механизм ее возникновения в психике субъекта.

При взаимодействии субъекта с предметами и явлениями внешнего мира в психике субъекта в результате процессов мышления возникают мысли, которые всегда являются мыслями о "чем-то". Учитывая, что в психике могут быть не только образы ощущения и восприятия, но и образы представлений, возникающие в результате процессов памяти и воображения, этим "чем-то" могут быть знания и о том, что есть в настоящем, и о том, что было в прошлом или будет в будущем. Необходимо также иметь в виду, что к процессам психического отражения относятся как познавательные процессы, так и эмоциональные, и волевые процессы, результатом которых также являются образы. Как указывал Л.С. Рубинштейн, "в результате всякого психического процесса как деятельности мозга возникает то или иное образование – чувственный образ предмета, мысль о нем и т.д." (Рубинштейн, 2001, с. 35). "Психические образования не существуют сами по себе вне соответствующего психического процесса. Всякое *психическое образование* (чувственный образ вещи, чувство и т.д.) – это, по существу, *психический процесс в его результативном выражении*" (там же, с. 36).

Если в познавательных психических процессах отражаются объективные свойства предметов и явлений действительности и их

взаимосвязи, то в эмоциональных процессах – их значимость для субъекта (Корниенко, 2005), а в волевых – возможные действия субъекта по отношению к тому, что для него является значимым в тех или иных условиях и обстоятельствах (Корниенко, 2009). В связи с этим мысли могут быть не только о взаимосвязях предметов и явлений действительности, но и об их значимости для субъекта, а также о действиях субъекта по отношению к значимым объектам и явлениям. Если содержание действительности, отражаемое в мысли, имеет для субъекта определенную значимость, то, очевидно, и сама мысль об этом содержании приобретает для субъекта соответствующую значимость. Мысль, таким образом, может характеризоваться не только своим содержанием, но и значимостью для субъекта.

Поскольку мысль представляет собой часть психики, основными функциями которой являются отражение особенностей действительности и регуляция поведения субъекта, то можно утверждать, что мысль, как и вся психика, выполняет не только отражательную, но и регуляторную функцию. Мысль, обладая определенным содержанием и значимостью для субъекта, принимает непосредственное участие в регуляции его поведения.

Говоря о мысли, о связи мысли с мышлением, о содержании и значимости мысли для субъекта, мы до сих пор не затрагивали вопросы о наличии у субъекта сознания и о том, как это сознание соотносится с мыслью. Отсутствие в определении мысли ссылки на сознание говорит о том, что мысли бывают не только у человека, но и у животных, которые в отличие от человека сознанием не обладают, но способны к интеллектуальным формам поведения. Мысль, как совокупность взаимосвязанных образов, может возникать у животных в результате ориентировочных действий благодаря наличию у них процессов образного мышления. Эффекты в поведении животных, обозначаемые термином "инсайт", прекрасно объясняются возникновением в психике животного сложного образа, именуемого мыслью, в котором отражаются особенности взаимосвязи предметов, находящихся в его поле зрения, и реализацией регуляторной функции мысли, благодаря чему поведение животного становится адекватным наличной ситуации.

С появлением сознания механизм возникновения мысли принципиально не меняется. Её возникновение, по-прежнему, обуславливается процессами мышления, и она, по-прежнему, является совокупностью взаимосвязанных образов. Но возникает возможность осознания мысли, осознания ее содержания и ее значения для субъекта. Остается лишь определить с тем, что значит "осознать" и что такое "сознание", наличие которого обеспечивает возможность осознания.

В психологии сознание принято рассматривать как высший уровень развития психики. Но на этом определенность в понимании сущности

сознания заканчивается. Как отмечает Г.В. Акопов, "все возрастающие нагромождения и завалы в психологической проблематике сознания не только не приближают долгожданного решения, но и вызывают сомнения в оправданности и целесообразности самого понятия "сознание" в психологии" (Акопов, 2004, с. 12).

В наших работах, сознание рассматривается как особый познавательный психический процесс, присущий человеку, в результате которого в психике человека возникает образ его самого, называемый образом "Я" (Корниенко, 2011). Другими словами, сознание – это процесс отражения в психике субъекта самого субъекта.

Образ "Я", возникающий в психике человека в результате сознания, как и любой другой образ, может благодаря процессам мышления связываться с другими образами, имеющимися в психике. Процесс образования связи образа "Я" с другими образами и определяется нами как процесс осознания. Фактически процесс осознания есть не что иное, как процесс мышления, в котором одним из связываемых образов является образ "Я". Образование связи между образом "Я" и, например, образом восприятия какого-либо предмета означает, что человек начинает осознавать факт восприятия данного предмета, т.е. отдает себе отчет в том, что он воспринимает данный предмет. Связь образа "Я" с образом, в качестве которого выступает мысль о чем-то, означает, что человек осознает содержание этой мысли и то, что в ней отражено.

Совокупность образов, имеющих в психике, которые оказываются связанными с образом "Я", образуют в психике область "осознаваемого" или область "сознательного". Совокупность других образов, несвязанных с образом "Я", образуют область "неосознаваемого" или область "бессознательного" (Корниенко, 2013).

С появлением в психике субъекта областей "сознательного" и "бессознательного" в регуляции поведения субъекта возникают соответствующие механизмы сознательной и бессознательной регуляции. Мысль, будучи осознанной, включается в механизм сознательной регуляции поведения. Другие мысли, возникающие в психике субъекта, но не связанные с образом "Я", т.е. неосознаваемые, образуют основу бессознательных механизмов регуляции поведения.

Сущность сознания и процессов осознания содержания мыслей о ситуациях внешнего мира схематично представлена на рис. 2.

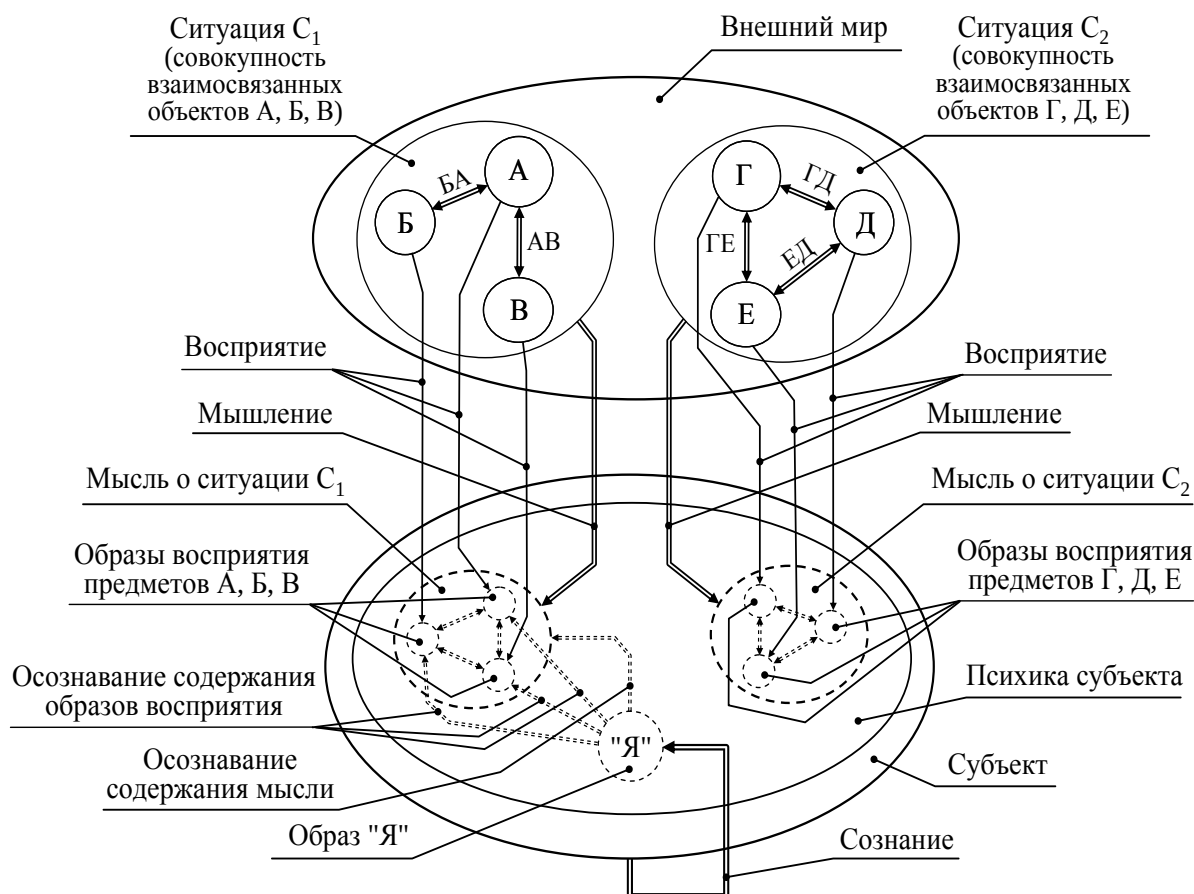

Рис. 2. Сущность сознания как процесса возникновения образа "Я" в психике субъекта и осознания содержания мысли об особенностях ситуации C_1 внешнего мира.

С появлением сознания человек получает возможность не только осознавать содержание мысли, но и выражать его посредством слова и речи. С точки зрения психологических механизмов процесс словообразования – это частный случай образования в психике связи между двумя образами, один из которых выполняет функцию знака, информационного эквивалента содержания другого образа. В образе, содержание которого обозначается и выражается в знаке, представлено определенное знание человека о действительности, которое нужно передать другому человеку. Образ знака – это образ определенного действия или движения человека, доступного для чувственного отражения в психике других людей и служащего средством передачи этого знания. Такими действиями являются: а) действия по произношению определенной совокупности звуков (слов); б) действия по начертанию изображений (символов); в) изобразительные действия (жесты). Усвоение системы знаков, выраженных в форме слов, символов и жестов, означает, что человек понимает их значение, понимает, обозначением чего они являются.

В психике субъекта благодаря процессам мышления могут

образовываться связи не только между, так называемыми, "первичными" или "ментальными" образами, но и между образами слов. Поскольку образы слов – это особые образы в психике человека, процессы мышления, обеспечивающие образование связей между ними, называются в психологии процессами вербального мышления. В результате вербального мышления в психике человека образуются особые мысли, состоящие из образов слов, которые можно назвать вербализованными мыслями или мыслями, получившими языковое оформление. Содержание мысли может выражаться у человека в поведении (в невербальной форме) и в речи (см. рис. 3).

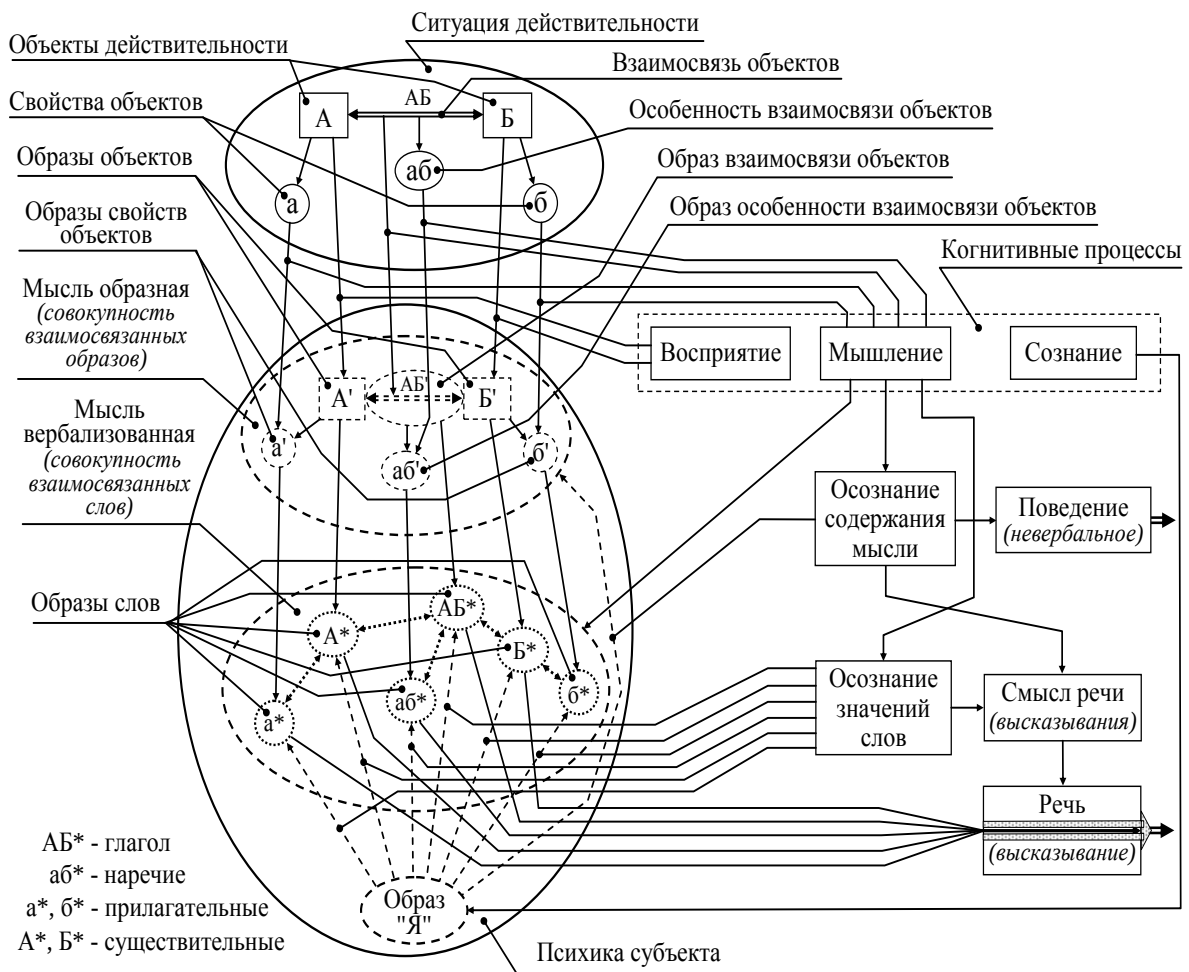

Рис. 3. Особенности образной и вербализованной мыслей и их выражение в поведении и речи человека.

Наличие у человека как образного, так и вербального мышления и возможность существования мысли как в образной, так и в вербализованной форме, позволяет сделать вывод, что утверждение о неразрывной связи мысли и слова справедливо лишь для вербального мышления.

Предлагаемые нами определения понятий "мысль", "мышление", "сознание", "осознавание" позволяют не только решить проблему

возвращения понятия "мысль" в структуру базовых категорий психологии, но и показать его место в системе других психологических категорий.

Список литературы.

1. *Акопов Г.В.* Проблема сознания в российской психологии: Учеб.пособие. – М.: Изд-во Моск. психолого-социального института; Воронеж: Изд-во НПО "МОДЕК", 2004.
2. *Дубровский Д.И.* Существует ли внесловесная мысль? // Вопросы философии. 1977. № 9. С. 97-104.
3. *Корниенко А.Ф.* Информационные модели взаимосвязи сознательного и бессознательного в психическом // Психология когнитивных процессов / под ред. А.Г. Егорова, В.В. Селиванова. Смоленск: Универсум, 2013. С. 36-43.
4. *Корниенко А.Ф.* Общая теория эмоциональных психических процессов: Учебное пособие. Казань, Изд-во ТГГПУ, 2005.
5. *Корниенко А.Ф.* Понимание базовых понятий общей психологии как основа профессиональной компетентности психолога // Казанский педагогический журнал. 2009. № 9-10. С. 81-88.
6. *Корниенко А.Ф.* Проблемы построения категориальной системы психологической науки // Бехтерев В.М. и современная психология: Материалы докладов на Российской научно-практической конференции / отв. ред. Л.М. Попов. Т. I. Казань: Отечество, 2010. С. 79-87
7. *Корниенко А.Ф.* Процессы мышления, понимания, сознания и осознания // Психология когнитивных процессов: Материалы 3-й Международной научно-практической конференции / под ред. А.Г. Егорова, В.В. Селиванова. Смоленск: Универсум, 2009. С. 47-54.
8. *Корниенко А.Ф.* Психика и психические процессы: единая система психологических понятий общей психологии // Российский научный журнал. 2009. № 4 (11). С. 78-89.
9. *Корниенко А.Ф.* Сознание как особый познавательный психический процесс // Актуальные проблемы современной когнитивной науки: Материалы четвертой всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Иваново: ОАО "Изд-во «Иваново»", 2011. С. 196-197.
10. *Корниенко А.Ф.* Сущность процессов мышления и мыслительной деятельности // Научный диалог. 2013. № 4 (16) : Психология. Педагогика. С. 49-62.
11. *Корнилова Т.В., Смирнов С.Д.* Методологические основы психологии. СПб.: Питер, 2009.
12. *Кубрякова Е.С.* Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Ин-т языкознания РАН. М: Языки славянской культуры, 2004.
13. *Петровский А.В., Ярошевский М.Г.* Основы теоретической психологии. М.: ИНФРА-М, 1998.
14. *Петровский А.В., Ярошевский М.Г.* Теоретическая психология. М.: Академия, 2003.
15. *Платонов К.К.* О системе психологии. М.: Мысль, 1972.
16. *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2001.
17. *Шадриков В.Д.* Мысль как предмет психологического исследования // Психологический журнал. 2014. Т. 35. № 1. С. 130-137.
18. *Юревич А.В.* Перспективы парадигмального синтеза // Вопросы психологии. 2008. № 1. С. 3-15.

19. Ярошевский М.Г. Психология в XX столетии: Теоретические проблемы развития психологической науки. М.: Изд-во политической литературы, 1971.

THOUGHT AS ONE OF THE BASIC CATEGORIES OF PSYCHOLOGY

Kornienko A.F.
Academy of social education, Kazan

In the article, illegality of ignoring of the connection between a thought and thinking in the definition of "thought" is pointed out. The author expounds own understanding of thought as a set of interrelated images, which arises in the mind of subject as a result of thinking process. The definition of consciousness, which allows considering the mechanisms of awareness of the content of thought, is proposed. The specificity of visual and verbal forms of thinking are shown.

Keywords: thought, thinking, consciousness, awareness, conscious, unconscious.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМНЫХ СИТУАЦИЙ – МЕТОД РАЗВИТИЯ МЫШЛЕНИЯ И СВОБОДЫ ТВОРЧЕСТВА

Кузьмина Е.И.
Военный университет МО РФ, г. Москва

Приводятся характеристики свободного ума, обосновывается правомерность использования метода проблемных ситуаций для его развития. Раскрывается теоретико-методологическая основа, содержание и результаты Ульяновского эксперимента по развитию мышления и свободы творчества учащихся в процессе проблемного обучения студентов и школьников.

Ключевые слова: свободный ум; мышление; свобода творчества; проблемное обучение.

Методологической основой изучения проблемы развития мышления, в том числе, свободного ума и свободы творчества, являются субъектно-деятельностная теория личности С.Л. Рубинштейна и культурно-историческая теория развития высших психических функций Л.С. Выготского, в которых авторы с разных позиций раскрывают сущность опосредствования психических процессов и тем самым утверждают диалектическое единство свободы и детерминизма (интеллекта и аффекта) в структуре сознания.

Согласно субъектно-деятельностной теории С.Л. Рубинштейна, одним из ресурсов развития личности является духовно-личностный потенциал, детерминированный как внешними, так и внутренними причинами: «При объяснении любых психических явлений личность выступает как воедино связанная совокупность внутренних условий, через которые преломляются все внешние воздействия... Всё в психологии формирующейся личности так или иначе обусловлено внешне, но ничто в её развитии не выводимо